

Религиозно-националистический радикализм и политический процесс

На примере Русского православного национал-социалистического движения

Говоря об угрозах со стороны ультранационалистических организаций, представляющих непосредственную или косвенную опасность для гражданского общества как в России, так и за ее пределами, необходимо иметь ясное представление о сущности той или иной разновидности правого радикализма и возможных стратегиях участия ультранационалистических организаций в политическом процессе. От того, насколько адекватным и корректным будет понимание данной проблемы, зависит реализация демократических принципов, заложенных в основу самого гражданского общества, так как оно, сталкиваясь с проявлениями национальной и/или религиозной нетерпимости, становится объектом сразу двух угроз: внешней и внутренней. Внешнюю угрозу представляют сами праворадикальные организации, а внутреннюю — некорректность решения проблем, связанных с подобными организациями, когда государство начинает в чрезмерных масштабах реализовывать свое неотъемлемое право на насильственное подавление деятельности тех или иных праворадикальных образований, но делает это не всегда эффективно, тем самым покушаясь на сами принципы существования гражданского общества — свободу слова, собраний, передвижения и др. Ни одна из этих угроз не должна заслонять другую, необходимо сбалансированное понимание последствий того или иного политического шага. Тем не менее, учитывая узкие эвристические рамки данного исследования, в нашей статье мы не стремимся к обсуждению каких-либо конкретных мер в отношении той или иной ультранационалистической организации.

Данная статья была впервые представлена на Пятой общей конференции «Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах постсоветской Евразии», проводившейся Евразийской сетью политических исследований при поддержке Института философии РАН и Московской высшей школы социальных и экономических наук 2–3 февраля 2007 г. в Москве.

Предметом статьи является Русское православное национал-социалистическое движение (РПНСД), которое является наиболее типичным представителем одного из видов правого радикализма, а именно религиозного ультранационализма. В первой части статьи рассматриваются история создания движения, его идеология и организационная природа, что необходимо для понимания тех факторов, которые оказывают непосредственное (и, как доказывается, негативное) влияние на способности РПНСД к интеграции в политическую систему Российской Федерации. Во второй части подробно анализируются те стратегии, которые движение способно реализовать, стремясь к участию в реальных политических процессах.

В исторической перспективе можно выделить два источника возникновения РПНСД.

Первый – это сформированная в середине 1990-х годов лжекатакомбная секта¹ истинно-православных христиан (ИПХ) под управлением Алексея Борисовича Сиверса² (1966 г.р.). Настоящая биография руководителя секты неизвестна, что вполне соответствует практике мифологизации собственной биографии харизматическими лидерами. Однако не вызывает сомнений, что в конце 1980-х годов Сиверс работал в Троице-Сергиевой лавре, где проводил сбор материала, компрометирующего Русскую православную церковь – Московский патриархат (РПЦ МП), затем с начала 1990-х годов пытался установить связи с представителями Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ), а после неудачных попыток получить архиерейскую хиротонию от архиепископа Берлинского Марка Арндта юрисдикции РПЦЗ присвоил себе в 1994 году сан «Епископа Готфского Катакомбной Церкви ИПХ (старого и нового обрядов)»³. В дальнейшем Сиверс пытался легитимировать свой статус «епископа» через лидеров старообрядческих общин различных ветвей, но потерпел фиаско. Тем не менее, ему удалось привлечь на свою сторону небольшое количество сторонников и создать – уже в

¹ Несмотря на то что сами представители секты называют себя «церковью», термин «секта» используется в статье исключительно в соответствии с типологией религиозных организаций, описанной И.Н. Яблоковым и В.И. Гараджой, о чем речь пойдет ниже.

² В российской прессе его часто именуют также «Смирнов», однако в 1990 году А.Б. Смирнов сменил фамилию на «Сиверс», поэтому полагаем правильным указывать именно последний вариант. Сам Сиверс также называет себя Амвросием Сиверсом.

³ Именно необоснованное с канонической точки зрения присвоение титула характеризует лжекатакомбную сущность религиозной организации Сиверса.

сане «архиепископа» – собственную общину, члены которой проживают в Москве, Санкт-Петербурге, а также в Пермской области, Чувашии и некоторых других областях и республиках РФ. В 2003 году Сиверс признал неканоничность присвоения себе сана, однако в 2005 году продолжил свою «церковную» деятельность в качестве «архиепископа». Не все общины положительно восприняли это возвращение Сиверса и вышли из-под его влияния. В настоящее время лжекатакомбная секта Сиверса, якобы являющаяся преемницей андреевской ветви ИПХ⁴, но не признаваемая подавляющим большинством религиозных организаций РФ, существует в условиях жесткой оппозиции не только к РПЦ МП и РПЦЗ, но также ко многим старообрядческим, катакомбным и даже лжекатакомбным общинам.

Второй источник создания РПНСД – раскол Русского национального единства (РНЕ) осенью 2000 года, когда пермское отделение организации во главе с бывшим членом Центрального Совета РНЕ, отставным армейским подполковником Владимиром Валерьевичем Носковым (1956 г.р.) поддержало созданную Олегом Кассиным – одним из инициаторов раскола – националистическую организацию «Русское возрождение»⁵. Затем В.В. Носков, начавший к тому времени издавать газету «Мировоззрение», объявил свою пермскую организацию региональным представительством «Опричного братства во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого»⁶. Однако вскоре газета стала главным печатным органом РПНСД – новой организации Носкова, созданной 26 ноября 2001 г. в качестве Свято-Михаило-Архангельской общины ИПХ (старого и нового обрядов). Необходимо отметить, что даже до раскола РНЕ у его пермского отделения складывались сложные отношения с РПЦ МП, особенно с либерально настроенным архиепископом Пермским Афанасием, поэтому соратники Носкова сначала перешли под омофор

⁴ Основанная в 1926 году уфимским архиепископом Андреем (Ухтомским) андреевская ветвь ИПХ была одной из крупнейших групп Истинно-православной церкви (ИПЦ). Андреевцы были инициаторами двух первых (1948 и 1961) соборов катакомбной церкви, однако с середины 1980-х годов андреевская ветвь (равно как и ИПЦ в целом) практически лишилась своих иерархов в силу естественных причин, в результате чего в 1990-х годах многие андреевцы приняли главенство иерархов РПЦЗ.

⁵ Лихачев Вячеслав, Прибыловский Владимир. Русское Национальное Единство. История и идеология, 1990–2000. Т. 1. Stuttgart: Ibidem. 2005. С. 204.

⁶ Там же. С. 128. «Опричное братство» – религиозно-расистская организация, созданная Анатолием Макеевым в 1992 году. По словам Макеева, в «Опричное братство» входят как миряне, так и клир РПЦЗ, ИПЦ и РПЦ МП. Основной печатный орган – газета «Царский опричник». См.: <http://oprichnoebratstvo.narod.ru>.

РПЦЗ, а затем вошли в состав пермской старообрядческой общины⁷. Переход в «Катакомбную Церковь ИПХ» Сиверса и создание Свято-Михаило-Архангельской общины в Перми стали результатом недовольства Носкова и его радикально настроенных союзников аполитичностью других религиозных организаций.

С точки зрения идеологии РПНСД является преемником РНЕ и «Опричного братства», однако, по мнению исследователей, РПНСД является более радикальной организацией, чем ее предшественники⁸. Действительно, опубликованные в «Мировоззрении» «Основы идеологии и деятельности», а также «Основные положения Программы РПНСД», серьезно отличаются от других российских праворадикальных идеологий. По мнению активистов РПНСД, целью движения является создание православно-теократического государства, политический строй которого определяется как национал-социализм⁹. При этом православие понимается как «религиозно-расовая доктрина», а человечество разделяется на два типа — люди (истинные христиане, которыми могут быть только белые народы — потомки Сима и Иафета) и нелюди (небелые народы, потомки Хама)¹⁰. Члены движения считают себя «Новым Израилем», подлинными евреями (в отличие от народа, который общепринято называется еврейским), рассматривают Святое Писание как описание истории Богоизбранного народа, то есть истинных христиан. В случае прихода к власти лидеры РПНСД планируют установить режим апартеида, учредить единый государственный банк в условиях плановой экономики, ввести наказания за «религиозно-расовые преступления», создать «*Православную армию с всеобщей воинской обязанностью*»¹¹.

⁷ Там же. С. 202; Гладышев Владимир. Образ чужака витает над Пермью // Личное дело. 2003. № 3.

⁸ Например, Надежда Горбачева считает, что «несмотря на определенную долю преемственности, РПНСД имеет существенные отличия, которые иллюстрируют больший радикализм этой партии, что и стало одной из причин выделения ее из РНЕ» (см.: Горбачева Н.Г. Эволюция крайне правых партий (на примере РНЕ и РПНСД) // XII Международная конференция студентов и аспирантов «Ломоносов-2005». Тезисы. 2005, <http://www.hist.msu.ru/Departments/Inf/Stud/LMNS2005/gorbacheva.pdf>), а Сергей Степанищев и Семен Чарный указывают на то, что «РПНСД официально исповедует самые жесткие взгляды» по отношению к представителям других рас, см.: Степанищев Сергей, Чарный Семен. О проявлениях неонацизма в стране, победившей фашизм // Курс «Противодействие ксенофобии и этнической дискриминации». Ч. 1. М.: Московская Хельсинкская группа. 2005. С. 217.

⁹ Основы идеологии и деятельности РПНСД // Мировоззрение. 2003. № 2.

¹⁰ Сиверс А. Священное Писание и жиды // Мировоззрение. 2005. № 17.

¹¹ Основные положения Программы РПНСД // Мировоззрение. 2003. № 2.

В определенной степени идеологические положения РПНСД отражают мировоззрение Сиверса, который благословил основателей движения на создание общины Архангела Михаила¹². Сопоставление материалов «Мировоззрения» и текстов, представленных на интернет-сайте «Катакомбной Церкви», указывает на то, что идеи Сиверса являются не только первичными по отношению к идеологии РПНСД, но и доминируют в ней¹³. Например, идеализация РПНСД нацистской Германии¹⁴, на которую указывает Н.Г. Горбачева¹⁵, является продолжением идейной линии Сиверса, которую он проводил в 1994–1997 годах в рамках «Освященных Соборов Катакомбной Церкви». Адольф Гитлер представляется Сиверсу и его сторонникам «Христоробивым Вождем», посланным Богом для спасения арийской (то есть подлинно еврейской) расы в целом и русского народа в частности. В такой перспективе, которая, помимо прочего, подразумевает отождествление истинного православия с «позитивным христианством», о приверженности которому говорилось в 24 пункте программы Национал-социалистической рабочей партии Германии¹⁶, нападение фашистской Германии на СССР в 1941 году рассматривается не как акт внешнеполитической агрессии, но как поход «Богоизбранного Вождя» против богоборческих сил в

¹² Беседа с основателем Русского Православного Национал-Социалистического Движения (РПНСД) в редакции газеты «Мировоззрение» // Мировоззрение. 2006. № 6.

¹³ См.: Сиверс А. Православный догмат о священной власти // Русская Катакомбная Церковь Истинных Православных Христиан. 1997 (<http://katakomb.ru/cms/index.php?set=content&mc=2>); Сиверс А. Царь или вождь? // Русская Катакомбная Церковь Истинных Православных Христиан. 1999 (<http://katakomb.ru/cms/index.php?set=content&mc=4>).

¹⁴ «*Фюрер возродил подлинную библейско-расовую доктрину и заключил Завет с Господом от имени всей Арийской Расы. Адольф Гитлер есть новый Моисей, призванный спасти остатки Дома Израилева и учредить теократию на Земле*» (см.: Киприн Яр. Вождь Адольф Гитлер: пророк-освободитель // Мировоззрение. 2002. № 12).

¹⁵ Горбачева Н.Г. Международные отношения в мировоззрении крайне правых партий Прикамья (на примере Русского Православного Национал-социалистического движения) // Международные отношения в новое и новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.

¹⁶ Из п. 24 программы НСДАП от 25 февраля 1920 г.: «*Партия как таковая стоит на позициях позитивного христианства, не связывая себя с какой-либо определенной религиозной конфессией*» (http://svonz.lenin.ru/szcf/Das_Partieprogramm_der_NSDAP_vom_25_Februar_1920_rus.pdf). Об амбивалентности понятия «позитивное христианство» см. главу «Positive Christianity: The Doctrine of the Time of Struggle» в: Steigmann-Gall Richard. The Holy Reich: Nazi Conceptions of Christianity, 1919–1945. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 2003. P. 13–50.

лице советской власти и РПЦ с целью восстановления истинного православия.

Однако необходимо отметить еще один важный идеологический компонент РПНСД, который игнорируется в других исследованиях. На формирование как религиозного, так и политического мировоззрения РПНСД и «Катакомбной Церкви» Сиверса оказало огромное влияние протестантское учение англоизраилизма, особенно в его американской, политизированной версии — в доктрине «идентичных христиан», которая лежит в основе таких религиозно-политических расистских организаций, как «Арийские нации», «Порядок», «Поссе комитатус» и др. Мы не ставим целью проведение глубокого сравнительного анализа РПНСД и американских «идентичных христиан». Отметим лишь, что три идейные концепции, выделенные крупнейшим исследователем «идентичных христиан» Майклом Баркуном, в полной мере относятся также к РПНСД: 1) «идентичные христиане» считают себя потомками библейских колен Израиля и, таким образом, выполняют волю Божию на Земле; 2) евреи не имеют ничего общего с израильтянами, но являются отпрысками дьявола; и 3) мир находится в преддверии апокалиптической битвы между Добром и Злом, в которой арийцам придется ради спасения мира сразиться с еврейским заговором и его сторонниками¹⁷. Таким образом, идеология РПНСД, хотя и имеет преемственные связи с другими российскими праворадикальными организациями (в первую очередь с РНЕ и «Опричным братством»), представляется в большей мере заимствованной у американских расистов. Подтверждением этой гипотезы, целостное обоснование которой требует отдельного исследования, могут служить публикации и материалы «Мировоззрения», в которых содержится не только переписка представителей РПНСД с «Арийскими нациями», но и переводы программных текстов американских «идентичных христиан»¹⁸.

Организационно РПНСД представляет собой одновременно политическую «группускулу» и религиозную секту. Согласно Роджеру Гриффину «группускулой» является малая изолированная ультранационалистическая группировка, которая управляется малочисленной элитой, имеет

¹⁷ Barkun Michael. Religion and the Racist Right: The Origins of the Christian Identity Movement. Chapel Hill and L.: The University of North Carolina Press. 1997. P. x—xi.

¹⁸ «Единственной организационной структурой, которая сможет вести Вас путём Истины, является Готфская Архиепархия Катакомбной Церкви» // Мировоззрение. 2003. № 7; Ответ от Арийских Наций // Мировоззрение. 2004. № 2; Борцы за идентичное христианство // Мировоззрение. 2004. № 16; Христианская идентичность // Мировоззрение. 2006. № 8; White Power // Мировоззрение. 2007. № 2.

крайне ограниченное активное членство и пользуется минимальным общественным признанием, но при этом эффективно ведет пропаганду, направленную на узкие целевые группы, через интернет, листовки и подпольные газеты¹⁹. Действительно, РПНСД, как и многие другие российские праворадикальные организации²⁰, малочисленна, масштаб деятельности ее, намеренно завышаемый в пропагандистских целях, не может сравниться с масштабом работы любой полноценной партии, однако именно «группускулярная» природа данного движения позволяет ему на определенном этапе сохранять собственный идеологический фундамент и оставаться конкурентоспособным игроком на ультранационалистическом «рынке кустарных промыслов».

В отношении организационной сущности РПНСД близким к определению «группускулы» — но уже не в политическом, а религиозном значении — является понятие «секта». В терминах В.И. Гараджи Свято-Михаило-Архангельская община ИПХ, тождественная по своему составу РПНСД, является религиозной сектой, так как она противопоставляет себя миру, не приемлет его культуру и не стремится к универсальности, желая быть общиной «избранных», в которую «принимают в зависимости от соответствия определенным критериям, необходимым для вступления»²¹. Община возникла как течение, оппозиционное по отношению к РПЦ МП, для нее характерна претензия на исключительность своей роли и идейных принципов, а также тенденция к изоляционизму; лидерство в общине является харизматическим²², что, по мнению И.Н. Яблокова, также является отличительными чертами секты²³.

¹⁹ См.: Griffin Roger. Net Gains and GUD Reactions: Patterns of Prejudice in a Neo-Fascist Groupuscule // Patterns of Prejudice. 1999. N 33. Vol. 2. P. 31—50; Ibidem. From Slime Mould to Rhizome: An Introduction to the Groupuscular Right // Patterns of Prejudice. 2003. N 37. Vol. 1. P. 27—50 (на русском языке эту статью Гриффина см. в данном сборнике).

²⁰ Умланд Андреас. «Негражданское общество» в России. Некоторые концептуальные рассуждения на тему социального контекста и политического потенциала трансформации постсоветских праворадикальных сил // Цена ненависти: Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М.: Центр «Сова». 2005.

²¹ Гараджа В.И. Социология религии. Москва: Наука, 1995. С. 117—118.

²² Признание Сиверса в неканоничности присвоения сана поставило точку в вопросе об апостольской преемственности его «Церкви», и, следовательно, лидерство в ней в качестве «епископа», а затем и «архиепископа» должно считаться исключительно харизматическим. Данный тезис также справедлив в отношении В.В. Носкова, который сначала был «рукоположен» в сан «священника», а затем — «преосвященного Ноя епископа Пермского».

²³ Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. М.: Космополис, 1994. С. 205.

Многоуровневая идеология, основывающаяся на двойном иррациональном кодировании объективной реальности, то есть на одновременной этнизации и сакрализации мира, а также политическое сектантство, обусловленное организационными особенностями РПНСД, являются ограничивающими факторами в процессе легального влияния движения на политическую систему страны. В современной России правый радикализм вынужден существовать в «агрессивной» либерально-демократической среде, и подчеркнутый расизм и крайняя религиозная нетерпимость РПНСД не позволяют движению сформировать массовую общественную структуру, необходимую не только для реализации поставленных идеологами движения задач, но даже для создания фундамента такой реализации. Однако эти ограничивающие факторы, в свою очередь, определяют курс движения на участие в нелегальных или полунелегальных политических процессах, и только масштаб этого участия определяет возможное влияние движения на политическую систему.

М. Баркун в своей работе выделял шесть форм политической деятельности «идентичных христиан»²⁴. Учитывая различия в политической системе РФ и США, мы сосредоточим внимание на четырех из них:

- 1) поддержка политических деятелей, чьи позиции считаются совместимыми с мировоззрением «идентичных христиан»;
- 2) организация самодостаточных «сюрвайвалистских»²⁵ коммун, поддерживающих минимальные контакты с остальным обществом;
- 3) планирование и организация попыток свержения федерального правительства посредством терактов и партизанской войны;
- 4) стремление к территориальному сепаратизму.

Учитывая «группускулярную» природу РПНСД, при анализе ее стратегий мы должны принять во внимания три функции «группускул», выделенные Р. Грифффином: 1) прибежище маргинальных и асоциальных элементов общества, 2) воспитание новых кадров для более крупных политических организаций, 3) участие в децентрализованной международной ультранационалистической сети в рамках так называемого безлидерного сопротивления²⁶.

Если исключить вариант самороспуска РПНСД, мы, основываясь на методологических разработках М. Баркуна и Р. Грифффина, выделяем три

²⁴ Barkun M. Religion and the Racist Right. P. 200.

²⁵ Английское слово survivalism не имеет полноценного аналога в русском языке. «Сюрвайвалистами» называют людей, которые стремятся обеспечить себя всем необходимым для выживания в дикой местности перед лицом угрозы катастрофических происшествий (Collins English Dictionary, 1995).

²⁶ Griffin R. Net Gains and GUD Reactions. P. 43–44.

основные возможные стратегии участия РПНСД в политическом процессе: создание одной или нескольких автономных общин на территории РФ; участие в более крупных националистических движениях и блоках; террористическая деятельность.

1. Пропагандистский аппарат РПНСД напрямую настаивает на создании автономных общин сторонников РПНСД. В одном из интервью, опубликованных в газете «Мировоззрение», основатель движения (его имя не называется, но, по всей видимости, это сам Носков) утверждает, что одной из основных задач движения, «с решением которой приближается созидание христианского государства, является создание христианских общин, в которых будет выстраиваться жизнь согласно Божьим законам даже на ограниченных территориях в окружении безбожных сил»²⁷. Кроме того, в интервью указывается, что «всероссийская организация РПНСД ... состоит из региональных общин», которые являются «самодостаточными образованиями» и управляются лидерами, обладающими «всей полнотой духовной и светской... власти»²⁸.

Несмотря на то что о создании общин в интервью говорится как о свершившемся факте, необходимо учитывать пропагандистский характер издания и, в частности, самой публикации. Тем не менее, у членов Русской Катакомбной церкви, образовавшейся в 1920-х годах после выхода из-под юрисдикции Московского патриархата вследствие радикального неприятия сотрудничества с советскими властями, действительно имеется большой опыт изолированного, самодостаточного проживания. Кроме того, в XX веке некоторые катакомбные общины объединились с общинами старообрядческими, у которых подобный опыт еще больше. Учитывая претензии лидеров РПНСД на подлинность своей «Катакомбной церкви», автономные общины являются для РПНСД естественной формой организации. Кроме того, сектантский характер РПНСД также является фактором, обуславливающим стремление к созданию изолированных сообществ, в которых, по мнению Грифффина, находят убежище асоциальные элементы.

Необходимо также отметить важный момент, который, возможно, более убедительно, чем другие, объясняет настойчивость руководства РПНСД в вопросе автономных общин. В 2003 году в одном из номеров «Мировоззрения» была опубликована статья «Белая борьба» (вероятно, переводная), посвященная практикам, принятым на вооружение

²⁷ Беседа с основателем Русского Православного Национал-Социалистического Движения (РПНСД) в редакции газеты «Мировоззрение» // Мировоззрение. 2006. № 6.

²⁸ Там же.

«Арийскими нациями». В статье, в частности, рассказывается об одном из членов организации Льюисе Биме, который предложил использовать стратегию «сетей призрачных ячеек», или «подразделений с автономным самоуправлением», чтобы перевести деятельность организации в поле «безлидерного сопротивления» и избежать ошибок другой «идентично-христианской» организации «Порядок» (разгромленной в результате действий полиции, эффективности которых способствовала чрезмерная централизация)²⁹. «Арийские нации» и другие американские «идентичные христиане» действительно практикуют автономное проживание или сюрвайализм, создавая собственные фермерские хозяйства, дающие возможность абсолютной изоляции и самодостаточности.

Таким образом, идея РПНСД о создании автономных общин имеет два источника происхождения: объективный, так как автономное проживание присуще членам катакомбных и лжекатакомбных групп, и субъективный, заимствованный у американских единомышленников.

Как уже упоминалось, подобные общины нужны РПНСД в качестве инструмента подготовки к созданию христианского государства, «государства в государстве. Государства — состоящего из православных общин, объединенных истинно-православной верой и идеологией национал-социализма»³⁰. Создание христианского государства на территории РФ, несмотря на иллюзорность данной идеи, вне всяких сомнений, возможно лишь при реализации сепаратистских тенденций. Поэтому идеологи РПНСД подчеркивают, что создание автономных общин может быть особенно актуальным в связи с «неизбежным разделением России», предсказываемым автором статьи «Мы — Они»: «Для готовности действовать в новой ситуации всем региональным подразделениям РПНСД необходимо: ... 3. создание христианских сообществ, в которых должно проходить духовное и физическое становление христиан; жизнь должна быть организована по Божьим законам, с молитвой, естественным трудом, самодисциплиной и дисциплиной; ... 7. организовать максимально возможное автономное существование, в основном в сельской местности»³¹. Следовательно, в случае дестабилизации общественно-политической ситуации в РФ общины РПНСД и/или могут выступать одним из акторов регионального сепаратистского движения.

2. Несмотря на то что автор одной из статей «Мировоззрения» считает, что «ИПЦ не нуждается ни в каких партиях и движениях», но является «самодостаточной структурой, во главе которой невидимо для безбожников

²⁹ Белая борьба // Мировоззрение. 2003. № 13.

³⁰ Православное Государство // Мировоззрение. 2004. № 1.

³¹ Мы — Они // Мировоззрение. 2005. № 10.

стоит Сам Вождь — Воин Иисус Христос»³², шестой пункт «Основ идеологии и деятельности РПНСД» гласит, что движение «может сотрудничать с другими политическими и религиозными организациями для достижения своих (выделено в оригинале. — А.Ш.) целей»³³.

Кажущаяся противоречивость этих цитат в действительности отражает серьезную дилемму, на которую указывал Александр Дезе в работе, посвященной месту правоэкстремистских партий в демократических политических системах. Дезе отмечал, что правоэкстремистские организации, стремящиеся к увеличению влияния на политическую систему посредством объединения с другими движениями или партиями, сталкиваются с проблемой выбора между верностью идеологии и компромиссом с участниками альянса, которые также имеют собственный идеологический фундамент³⁴. От способности и готовности РПНСД блокироваться с другими организациями зависит возможность выхода движения на уровень полноценного влияния на политическую систему РФ.

Лидеры движения осознают эту необходимость. Еще в 1999 году, то есть до создания РПНСД, Сиверс в одном из интервью выражал политические симпатии к Русской национальной партии под руководством Александра Федорова, бывшего члена руководства РНЕ, подчеркивая, что в этой партии «принимаются наши (то есть «Катакомбной Церкви»; в оригинале курсив. — А.Ш.) воззрения в политической плоскости»³⁵. Осенью 2005 года в Перми во время митинга праворадикальных организаций было объявлено о создании националистического объединения под названием Авангард патриотической молодежи, вступить в которое выразили желание члены Либерально-демократической партии России (ЛДПР), Национально-державной партии России (НДПР), Национально-народной партии (ННП), РПНСД, РНЕ и ряда других праворадикальных организаций³⁶. Сохранение связей РПНСД с бывшими активистами РНЕ демонстрирует также факт

³² Церковь или партия? // Мировоззрение. 2004. № 16.

³³ Основы идеологии и деятельности РПНСД // Мировоззрение. 2003. № 2.

³⁴ Dézé Alexandre. Between Adaptation, Differentiation and Distinction: Extreme Right-wing Parties within Democratic Political Systems // Western Democracies and the New Extreme Right Challenge. L. and N.Y.: Routledge. 2004. P. 20.

³⁵ Ответы архиепископа Готфского Амвросия на вопросы Свято-Дмитровской катакомбной общины ИПХ // Русская Катакомбная Церковь Истинных Православных Христиан (http://gothia.katakomb.ru/ru/Amvros_otvet.html).

³⁶ Габидулина Юлия. Положение национальных меньшинств // Права человека в Российской Федерации: доклад о событиях 2005 г. М.: Московская Хельсинкская группа. 2006. С. 89.

(в некотором смысле парадоксальный)³⁷ назначения Сиверса духовником созданной летом 2006 года Партии защиты российской конституции «Русь» (ПЗРК «Русь»), в руководство которой вошли бывшие лидеры РНЕ Александр Рашицкий и Юрий Васин, а также члены фракции ЛДПР в Государственной Думе Михаил Бурлаков и Владимир Давиденко³⁸ и руководитель московского отделения Евразийского союза молодежи (ЕСМ), теперь уже бывший, Юрий Горский.

Таким образом, мы видим, что РПНСД и его лидеры в соответствии с «Основами идеологии и деятельности РПНСД» стараются сотрудничать с более крупными националистическими организациями и участвовать в их деятельности, отдавая предпочтение тем, в руководство которых входят не только бывшие и действующие лидеры РНЕ, но и члены ЛДПР — легальной российской партии, представленной в Государственной Думе.

3. Еще одной важной задачей РПНСД является осуществление террористической деятельности, направленной против «безбожных властей» и «расовых врагов». Эта идея движения имеет несколько источников. Во-первых, терроризм является неотъемлемым аспектом деятельности некоторых христианских расистских групп в США. Как мы показывали выше, эти группы имеют большое влияние на РПНСД, и «белый террор» куклуксклановцев, «идентичных христиан» и «христианских патриотов» в отношении афроамериканцев, представителей сексуальных меньшинств и сотрудников клиник по производству абортос часто воспеваются на страницах «Мировоззрения» и подается в качестве примера для подражания³⁹. Во-вторых, несмотря на то что ислам был объявлен Сиверсом «страшнейшим врагом для христиан»⁴⁰, РПНСД соглашаются с путем террора, на который встали некоторые исламисты для достижения своих политических и религиозных целей.

Террор рассматривается лидерами движения через призму «подлинной религиозности»: «Если ты христианин, ты также занимаешься политикой в любой форме. Это может звучать странно, но это может быть чем угодно: листовки, террор, подкуп должностных лиц — что

³⁷ Парадоксальность назначения Сиверса духовником партии заключается в том, что большинство ее членов являются прихожанами РПЦ МП, по отношению к которой «Катакомбная Церковь» Сиверса находится в непримиримой оппозиции.

³⁸ Савельев Андрей. Партия «Русь» звала националистов в катакомбы // Стрингер. 2006. 21 августа (<http://www.stringer.ru/Publication.mhtml?Part=37&PubID=6280>); Новая «Русь» — ПЗРК // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2006. 21 августа (<http://www.xeno.sova-center.ru/45A29F2/7D14C31>).

³⁹ См.: Белая борьба // Мировоззрение. 2003. № 13; Терроризм // Мировоззрение. 2004. № 23.

⁴⁰ Наш враг // Мировоззрение. 2003. № 6.

угодно, потому что ты находишься в перманентном конфликте с существующим обществом. ...Древние христиане были вне закона, мыслились, фактически, как “алькайда”, как террористическая организация»⁴¹. Отсылки к исламистской практике террора вместе с акцентированием религиозного смысла насилия звучат и в термине «ортодоксально-православный Русский джихад», который, по мнению автора статьи «От протеста — к Сопrotивлению», является единственной возможностью «спасти Россию»⁴².

Вне всяких сомнений, призывы к осуществлению террористической деятельности являются в первую очередь проявлением вербального экстремизма, необходимого РПНСД для поддержания радикалистского имиджа. Тем не менее, пропаганда террора имеет и свое первоначальное назначение: оказание эмоционального воздействия на членов движения и других читателей, которые в силу своих психологических особенностей действительно способны на проведение терактов. Это особенно актуально в контексте «группускулярной» сущности РПНСД, так как именно через участие — даже временное — в мелких праворадикальных организациях в обществе появляются «одинокие волки», которые, не будучи действующими членами того или иного движения, могут самостоятельно осуществлять нападения по религиозному или национальному признаку⁴³.

Многие аспекты функционирования и возможного поведения РПНСД требуют дальнейшего исследования. Тем не менее, на основе анализа этого движения можно сделать определенные выводы в отношении вероятной стратегии радикальных религиозно-националистических организаций вообще. Многоуровневая идеология и сектантская организационная природа таких движений оказывают негативное влияние на их способность и вероятность участия в политической системе государства. Религиозным ультрационалистам для реализации своих задач и намерений остаются полуправильные и нелегальные способы, среди которых мы выделяем три основные:

- 1) создание автономных общин, которые при определенных обстоятельствах могут участвовать в сепаратистском движении;
- 2) вхождение в более крупные праворадикальные организации и блоки;
- 3) террористическая деятельность.

⁴¹ Интервью владыки Амвросия, архиепископа Готфскаго и всех северных земель // Мировоззрение. 2005. № 2.

⁴² Бычков Руслан. От протеста — к Сопrotивлению // Мировоззрение. 2005. № 3.

⁴³ Griffin R. From Slime Mould to Rhizome. P. 27–50.

Несмотря на то, что прямую угрозу обществу несет только третья перспектива, две первых также нельзя недооценивать, особенно если речь идет о становлении и развитии гражданского общества в молодых демократических государствах. В целом, несмотря на ограниченные возможности для участия политическом процессе, религиозно-националистический радикализм, взятый на вооружение политическими сектами, является потенциально опасной для общества и государства разновидностью праворадикальных идеологий, так как в нем сочетаются религиозная нетерпимость и иррациональный политический активизм.